

Глава 42: «Казус с позером!» (Часть 1).

Рано утром в городе S, где только-только началась весна, все еще было немного холодно.

Когда Жун Сюй открывал дверь, он думал, что это Ло Чжэньтао, но точно не ожидал увидеть Цинь Чэна. Юноша был одет в один лишь тонкий бежевый свитер, чего Цинь Чэн не ожидал.

Холодный воздух ударил из коридора, и Жун Сюй не мог не отступить назад. Цинь Чэн немедленно вошел в комнату, закрыв за собой дверь. Оба они, казалось, были несколько удивлены, но Жун Сюй быстро взял себя в руки, улыбнулся и спросил:

— На улице немного холодно. Вы искали меня по какому-то делу, Цинь Чэн?

Тёмно-серое пальто подчеркивало высокую и прямую фигуру мужчины. Цинь Чэн опустил глаза, чтобы взглянуть на юношу перед собой, а Жун Сюй в ответ посмотрел на него с улыбкой. Его взгляд становился всё глубже и глубже, и глубокий чернильно-чёрный цвет глаз становился всё интенсивнее. Спустя долгое время Цинь Чэн, наконец, тихо сказал:

— Да, это связано с тем, о чём мы говорили прошлой ночью. Я узнал, кто это сделал.

Его глаза феникса слегка расширились, и через несколько секунд Жун Сюй улыбнулся:

— Вы уже узнали? Сразу хотел бы извиниться за то, что побеспокоил Вас...

Сказав это, Жун Сюй обернулся, чтобы взять с вешалки пальто. Когда он поднял руку, чтобы потянуться за ним, свободный свитер слегка спал вниз и обнажил его грудь. Цинь Чэн видел его в профиль, наблюдая за тонкой очерченной ключицей, которая тут же медленно скрылась за вырезом свитера.

Освещение было слишком тусклым, поэтому он не мог ничего толком разглядеть.

Изысканная белая кожа была как гладкий безупречный нефрит, тёплая и нежная.

Говорят, что носить белую одежду трудно, потому что она часто заставляет кожу казаться бледной и желтой, но это был бежевый свитер. Он не был достаточно белым, поэтому заставлял юношу казаться немного белее; настолько белым, что он, казалось, сиял, отчего окружающим невольно хотелось протянуть руку и прикоснуться к нему.

Внезапно Жун Сюй повернул голову и улыбнулся:

— Трудно было проводить расследование? Я слышал от директора Ляна, что члены команды ездили в студию этого маркетингового аккаунта. Там им ответили, что они должны соблюдать правила и обеспечивать безопасность своих осведомителей. Они даже не возражали против суда.

Цинь Чэн сразу же спрятал правую руку, которая непроизвольно потянулась к Жун Сюю. Его красивое лицо не показало никаких признаков смущения; он спокойно кивнул и прохладным тоном ответил:

— Всё нормально. Всегда можно найти способ.

Жун Сюй надел пальто.

Цинь Чэн слегка прищурился. Его губы пошевелились, но он так и не решился открыть рот. Вскоре это пальто полностью скрыло под собой бежевый свитер, красивую и хрупкую ключицу и даже большую часть шеи! Все, что он мог увидеть теперь, — красивое и изысканное лицо юноши.

Цинь Чэн:

— ...

Немного помолчав, он сказал:

— Ты знаешь этого человека. Вы с ним должны быть хорошо знакомы.

Жун Сюй в этот момент завязывал шарф. Услышав это, он повернулся и посмотрел на Цинь Чэна:

— Хань Янхао?

В его глазах мелькнуло удивление, но Цинь Чэн кивнул:

— Он.

Хотя он и думал на Ханя Янхао с самого начала, когда он получил подтверждение своим догадкам, Жун Сюй не мог не нахмуриться. Он не стал спрашивать, откуда Цинь Чэн получил эту информацию. Он просто покачал головой и беззаботно сказал:

— Он перегибает палку. Что произошло, то произошло. Была ли в этом необходимость?

Под ярко сияющим солнцем юноша слегка покачал головой; в его глазах отразилась жалость.

После этого ни Жун Сюй, ни Цинь Чэн не продолжали упоминать об этом вопросе. Раскрыть личность преступника было самым важным шагом, и он уже был сделан. Что касается того, кто на самом деле слил всю информацию Ханю Янхао, Цинь Чэн не мог это узнать, какими бы замечательными средствами он не обладал.

В этом мире только Хань Янхао знал, кто слил ему эту информацию.

Тем не менее, Жун Сюй не мог задать этот вопрос Ханю Янхао лично.

Поскольку они уже встретились, Жун Сюй вместе с Цинь Чэном решили пойти завтракать. Жун Сюй ясно помнил, что когда он в последний раз завтракал в доме Цинь Чэна, тот за все время не произнёс ни единого слова, и, по-видимому, имел привычку «не разговаривать во время еды». Поэтому на этот раз Жун Сюй спокойно выпил соевое молоко и съел гарнир, не обронив ни слова.

Естественно, он не знал, что мужчина перед ним, внешне кажущийся спокойным, хмурился всё сильнее и сильнее.

Вчера вечером Сюй Цзинь уже вернулся в город В, и именно он назвал имя Ханя Янхао Цинь Чэну. Это произошло сегодня утром. Он только закончил разбираться с «Королём Сплетен Круга Развлечений», этим известным маркетинговым аккаунтом, и у него даже не было времени отдохнуть, когда он вдруг получил текстовое сообщение:

— Разберись с Ханем Янхао.

Сюй Цзинь тупо уставился на него:

— С чего вдруг?

Через некоторое время мужчина ответил:

— Этот человек зашёл слишком далеко.

Сюй Цзинь был сбит с толку. Он долго думал, прежде чем, наконец, ответить:

— Не слишком ли сильно Вы заботитесь о Жун Сюе...?

На этот раз Цинь Чэн ничего ему не ответил.

После завтрака Жун Сюй и Цинь Чэн временно разошлись. Сегодня они должны были снимать сцену смерти Гу Минсю. Ему нужно было заранее прийти на площадку, чтобы нанести грим, а Жун Сюй в это время поднялся наверх, чтобы найти Ло Чжэньтао.

Жун Сюй улыбнулся и попрощался с Цинь Чэном, но когда Цинь Чэн дошёл до выхода из отеля, он обернулся и уставился на стройную прямую спину юноши. Он дождался, пока юноша войдет в лифт, и только когда тот совсем пропал из его поля зрения, он поджал губы, обернулся и ушёл.

...

«Кажется, он очень расстроен... Он даже не сказал ни слова за завтраком, и всё время держал голову опущенной. Этот парень по фамилии Хань перешёл черту».

Разве мог Жун Сюй, только что вошедший в комнату Ло Чжэньтао, знать, что эта ситуация с прекрасной привычкой «не разговаривать во время еды», на самом деле приведёт к депрессии Цинь Чэна!?

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90990>